

Не зря она потомок божественной лисицы Дацзи, что тут скажешь. Кровь есть кровь — всего одна порция лекарства, а как быстро пошла на поправку.

Регент, до этого момента хранивший молчание, помрачнел. Нахмурившись, он бросил на лисенка холодный взгляд и, не проронив ни слова, стремительно удалился.

Странно, чего это старик так торопится? Сю Цяо даже приготовилась к долгой словесной перепалке и обмену колкостями.

— Ладно, иди, — Сю Цяо похлопала лисенка по плечу и только сейчас заметила, что юноша довольно высокий — почти с нее ростом.

Ну надо же, с виду сущий лисенок-несмышлениш, вечно трясет своими ушками, пытается выглядеть мило. А на деле вечно смотрит этим своим невинным взглядом, а потом вытворяет такое, что ни в какие рамки не лезет.

— Впредь не смей меня кусать. Запомнил? — ее голос прозвучал холодно и не терпя возражений.

Лисенок послушно кивнул, и его пушистые ушки забавно дернулись. Хвост, торчавший сзади, исчез. Видимо, после выздоровления гормоны улеглись, и он научился его прятать.

— Сестрица, я не нарочно, — он слегка улыбнулся, и в его голосе проскользнула нотка вины. — Просто мне очень нравится твой запах.

Такой свежий, манящий, так и хочется укусить.

Он был до того откровенен, что Сю Цяо сразу поняла: этот лисенок даже врать не умеет. С виду — холодный красавец-демон, а внутри — простодушный глупыш.

Она ничего не ответила, лишь слегка усмехнулась:

— Кстати, мне стоит тебя поблагодарить.

Если бы не кровь лисенка, она бы не сохранила рассудок. Кто знает, что могло бы случиться... Похоже, этого зверька придется оставить при себе.

В этот момент в дверях показалась служанка из Восточного павильона:

— Ваше Величество, прибыла Великая княжна.

Нин Жо. Старшая дочь приемного брата покойного императора. Ей девятнадцать, она живет в собственном поместье и славится своим ветреным нравом, из-за чего постоянно ввязывается в сомнительные любовные истории.

Сю Цяо коротко кивнула, оставила лисенка и направилась к паланкину.

Вскоре они были на месте. Едва Сю Цяо вышла, как услышала взволнованный голос Нин Жо:

— Ох, Ваше Величество, наконец-то вы пришли!

Нин Жо была писаной красавицей, в каждом ее жесте сквозило кокетство.

— У меня приключилось ужасное! — протараторила она, увлекая императрицу внутрь павильона.

Слуги, прекрасно знавшие, что княжна снова вляпалась в неприятности, поспешно поклонились и удалились.

— Ваше Величество, на этот раз вы обязаны мне помочь! — Нин Жо прикусила губу, едва не расплакавшись.

Да, актриса из нее первоклассная. Сю Цяо невозмутимо взглянула на нее, приподняв бровь, и принялась неспешно пить чай, ожидая продолжения спектакля.

Не успела Нин Жо открыть рот, как Бай Лу понимающе усмехнулась:

— Ваша Светлость, и кто же на этот раз? Какой-нибудь знатный господин?

Княжна была известна своей страстью к аристократам, которые то требовали лишь мимолетной ночи, то, наоборот, упирались до последнего, требуя брака. Словом, история всегда была запутанной.

— Ох, если бы это был просто знатный господин, было бы куда проще! — Нин Жо тяжело вздохнула. — Это же главный артист из павильона Ицуй!

Сю Цяо едва не поперхнулась чаем:

— Сестра, ну ты и неразборчива.

— Этот негодник устроил в моем поместье настоящий скандал! Да что там говорить... — Нин Жо вцепилась в платок, выпятив грудь. — Ваше Величество! Вы обязаны позволить мне

спрятаться во дворце!

<http://bllate.org/book/18905/1848468>